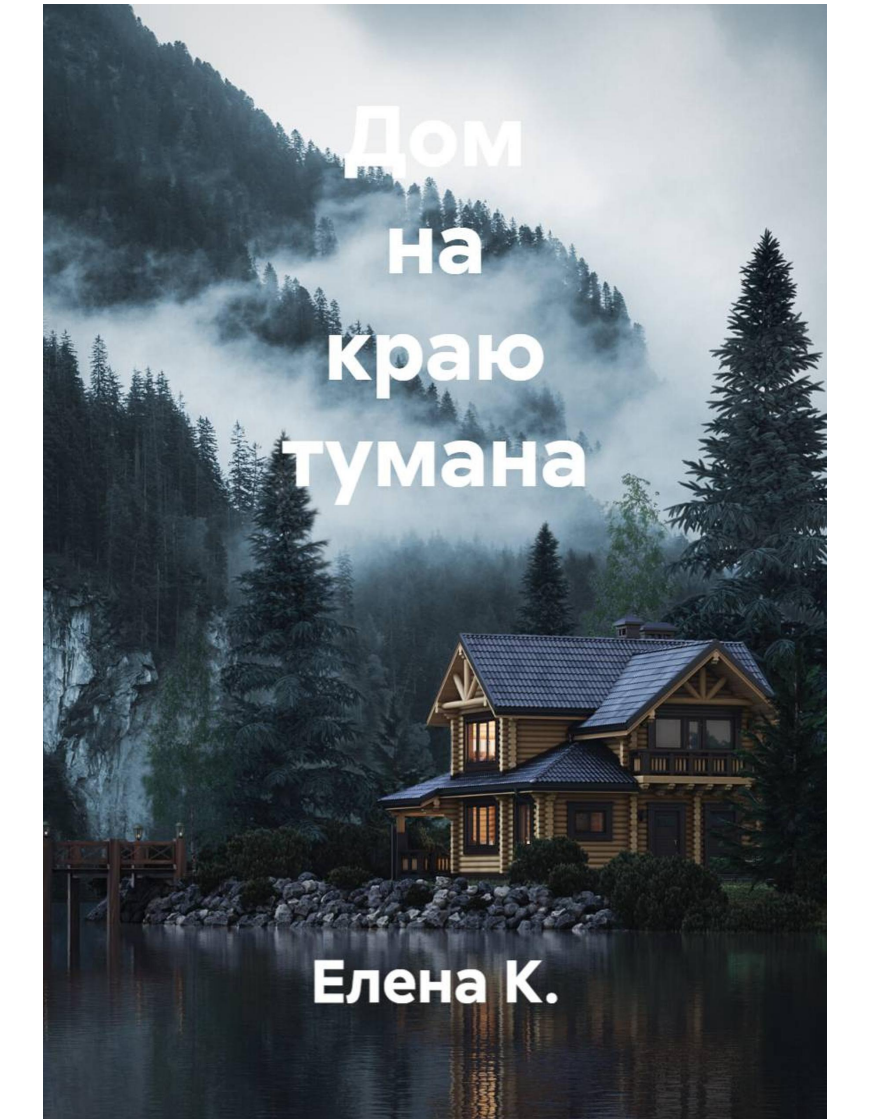

A scenic landscape featuring a log cabin by a lake with misty mountains in the background. The cabin is a two-story structure with a dark tiled roof and light-colored log walls. It has a small balcony and a covered porch. The cabin is situated on a rocky shore next to a calm lake. In the background, there are steep, forested mountains partially shrouded in mist or low clouds. Tall evergreen trees are scattered around the cabin and on the slopes. The overall atmosphere is serene and somewhat mysterious.

Дом на краю тумана

Елена К.

Елена К.

Дом на краю тумана

<https://litres.ru/74043124>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где тьма веками считалась врагом, а равновесие поддерживалось силой и страхом, зарождается новая философия — философия Гармонии.

Анна и её соратники бросают вызов устоявшемуся порядку: они учатся не уничтожать тьму, а преобразовывать её, не подавлять страх, а превращать его в мудрость, не бежать от боли, а черпать из неё силу. Их путь начинается в тихой деревне Глухово, но вскоре эхо их идей разносится по десяткам поселений и даже достигает отдалённых миров.

Когда деревня Вершины оказывается во власти зловещего искажения, Анна и её команда отправляются на помощь. Им предстоит не просто сразиться с угрозой, а доказать саму возможность иного пути — пути, где тьма не враг, а учитель, а страх — не паралич, а предостережение.

Эта история о силе единства, мудрости принятия и вере в то, что истинная гармония рождается не из борьбы противоположностей, а из их удивительного единства. Готовы ли вы взглянуть на мир по новому?

Содержание

Глава 1. Дорога в Глухово	7
Глава 2. Дневник бабушки	12
Глава 3. Дом шепчет	19
Глава 4. Странные находки	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Елена К.

Дом на краю тумана

Дорогие читатели!

Перед вами — история о гармонии, которая родилась из долгих размышлений о природе равновесия в мире. Я хотела создать не просто фэнтези-повествование, а своего рода философскую притчу, способную заставить задуматься: что на самом деле скрывается за привычным противопоставлением света и тьмы?

Замысел этой книги зародился в тот момент, когда я осознала, что в большинстве историй тьма изображается исключительно как враг, требующий уничтожения. Но разве в реальной жизни всё так однозначно? Страх может парализовать — а может предостеречь от опасности. Боль может сломить — а может научить состраданию. Тьма может пугать — а может дать место для роста, как ночь даёт отдых и позволяет увидеть звёзды.

Глухово и его обитатели появились как воплощение идеи о том, что истинная сила — не в борьбе, а в понимании. Анна, Виктор, Лиза и другие герои учатся не подавлять тёмные стороны мира и человеческой природы, а преобразовывать их, находить в них смысл и ценность. Их путь — это путь трансформации, а не противостояния.

Особое место в повествовании занял Каэрус. Он не клас-

сический злодей, а человек, искренне верящий в свою правду — в необходимость жёсткого контроля ради сохранения баланса. Его эволюция от хранителя Завесы до сторонника Гармонии отражает важную мысль: даже самые закоренелые убеждения могут измениться, если человек готов открыть сердце новому опыту и увидеть мир во всём его многообразии.

В процессе работы я черпала вдохновение из самых разных источников:

из древних учений о единстве противоположностей — таких как концепция инь и ян, где тёмное и светлое не борются, а дополняют друг друга;

из современных научных представлений о сложных системах, где хаос может порождать новый порядок;

из наблюдений за природой, которая умеет превращать разрушение в обновление: после пожара лес возрождается с новой силой, а упавшее дерево становится домом для множества живых существ;

из реальных человеческих историй — о людях, которые смогли превратить свои травмы в источник мудрости и силы.

Я намеренно избегала простых ответов и однозначных решений. Путь Гармонии труден — он требует смелости смотреть в лицо своим страхам, мудрости отличать истинное от ложного и доброты, чтобы видеть потенциал даже в том, что кажется враждебным.

Надеюсь, эта история найдёт отклик в вашем сердце. Воз-

можно, она поможет вам по-новому взглянуть на собственные трудности — увидеть в них не врагов, а учителей. Возможно, вы почувствуете, как внутри просыпается вера в то, что даже в самой тёмной ночи есть место для звёзд, а в самом глубоком отчаянии — росток надежды.

Эта книга — приглашение к размышлению. Приглашение увидеть мир не как арену вечной битвы, а как сложную, удивительную симфонию, где каждый звук, даже самый тревожный, вносит свой вклад в общую гармонию.

Благодарю вас за то, что решили отправиться в это путешествие вместе с героями. Пусть их опыт вдохновит вас на собственные открытия — там, где за пределами привычных границ рождается настоящее чудо.

С теплом и благодарностью, Елена К!!!

Глава 1. Дорога в Глухово

Анна сидела на переднем сиденье старенького «Опеля», который она взяла напрокат в областном центре. За окном мелькали однообразные пейзажи: сначала пригород с многоэтажками и магазинами, затем — поля, покрытые золотистой пшеницей, а потом начался лес. Густой, тёмный, с высокими соснами, чьи верхушки почти смыкались над дорогой.

Она взглянула на навигатор — тот уже полчаса показывал ошибку соединения. Карта, купленная на заправке, оказалась бесполезной: на ней не было обозначено ни Глухово, ни какой-либо дороги к нему. Анна вздохнула и сжала руль крепче.

В голове крутились воспоминания о бабушке Варваре. Строгая, молчаливая женщина с холодными руками и пронзительным взглядом. Она никогда не рассказывала о доме в деревне, только изредка говорила: «Там тихо и спокойно. Лучше места не найти».

Анна потеряла родителей в автомобильной аварии, когда ей было шесть. Бабушка взяла её к себе, вырастила, научила быть самостоятельной. Но близости между ними никогда не было — Варвара держала дистанцию, словно боялась привязаться.

Дорога становилась всё хуже. Асфальт сменился гравием, затем — разбитой грунтовкой. Машина подпрыгивала на

ухабах, скрипела подвеской. Анна включила радио — в эфире играла старая песня 80-х, но через пару минут и она пропала, сменившись шипением.

Лес вокруг стал гуще. Ветви деревьев нависали над дорогой, создавая мрачный туннель. Солнце почти не пробивалось сквозь кроны, и в салоне машины стало сумрачно. Анна почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Наконец, за поворотом показались первые дома деревни. Всего пять жилых, остальные — покосившиеся, с выбитыми окнами, заросшие бурьяном. На одном из заборов висел странный оберег: пучок сухих трав, перевязанный красной нитью. Рядом — несколько птичьих перьев, закреплённых на гвозде.

Анна остановила машину у колодца. Вышла, потянулась, разминая затекшую спину. Воздух здесь был другим — густым, влажным, с запахом хвои и чего-то ещё, едва уловимого.

— Здесь кто-нибудь есть? — крикнула она, оглядываясь.

Ответа не последовало. Только где-то вдалеке каркнула ворона.

Дом бабушки стоял на окраине, у самого леса. Он выглядел так, будто время здесь остановилось лет пятьдесят назад: тёмные окна, скрипучее крыльцо, плющ, оплетающий стены, как щупальца. Дверь была заперта на старый навесной замок, покрытый ржавчиной.

Анна достала ключ, который ей передали после похорон.

Он был тяжёлым, с витиеватой гравировкой. Когда она встала, поставила его в замок, тот щёлкнул неожиданно громко, словно выстрел.

Дверь открылась со скрипом. Внутри пахло старыми книгами, древесиной и чем-то ещё — сладковатым, почти гнилым. Анна переступила порог.

Анна распаковала вещи, стараясь не обращать внимания на скрип половиц. Дом казался живым — он дышал, вздыхал, шевелился. Она зажгла лампу на столе, но свет получился тусклым, жёлтым, будто сквозь туман.

Кухня была обставлена в стиле 60-х: шкафчики с резными дверцами, стол с клеёнчатой скатертью, на стене — часы с кукушкой. Анна открыла холодильник — внутри было пусто, только на дверце стояла банка с засохшим вареньем.

Она решила осмотреть чердак. Поднявшись по лестнице, Анна услышала шаги над головой — чёткие, размеренные. Она замерла, прислушиваясь. Шаги остановились.

— Кто здесь? — её голос прозвучал слишком громко в тишине.

Ответа не последовало. Анна открыла дверь на чердак — там было пусто. Только пыль, старые коробки и паутина. Но в центре пола виднелся странный узор: круги и линии, выцарапанные в дереве. Они напоминали глаз — с зрачком в центре и расходящимися лучами.

Анна присела на корточки, провела пальцем по линиям. Они были глубокими, будто кто-то вырезал их ножом. И са-

мое странное — дерево вокруг узора было холодным, хотя в доме было тепло.

Спустившись вниз, она заметила, что на стене в коридоре висит зеркало. Большое, в резной раме. Анна подошла к нему, посмотрела на своё отражение. В стекле мелькнуло что-то ещё — тень за её плечом. Она резко обернулась, но позади никого не было.

Ночью ей приснился сон: пятеро детей бегут по лесу, держась за руки. Впереди идёт высокая фигура в плаще. Один из детей — девочка лет семи — оборачивается. Её глаза пустые, белые, без зрачков. Она шепчет: «Ты следующая».

Анна проснулась в холодном поту. Часы на стене показывали 3:17. В доме было тихо, но она чувствовала — что-то изменилось.

На следующий день Анна отправилась в деревню за продуктами. Магазин оказался крошечным помещением с полками, заставленными консервами и крупами. Продавщица, полная женщина с усталыми глазами, посмотрела на неё с жалостью.

— Вы та самая внучка Варвары? — спросила она, протирая прилавок тряпкой. — Уезжайте, пока не поздно. Дом не любит чужаков.

— Почему? — Анна попыталась улыбнуться. — Он просто старый, но крепкий.

Продавщица вздохнула, отложила тряпку и понизила голос:

— Варвара знала, что делает. Она жила здесь одна, ничего не пускала. А теперь вы приехали... Дом не отпустит вас просто так.

— Что вы имеете в виду? — Анна почувствовала, как внутри что-то сжалось.

— В Глухово не бывает случайных гостей, — продавщица оглянулась, будто боялась, что их подслушают. — Дом выбирает. И если он выбрал вас — значит, у него на вас планы.

По дороге Анна встретила старуху у колодца. Та подняла голову, и её глаза сверкнули недобрым огнём.

— Уезжай, пока не поздно, — прошипела она. — Дом забирает тех, кто остаётся. Он уже выбрал тебя. В твоих глазах я вижу его печать.

Анна остановилась, чувствуя, как кровь стынет в жилах.

— Какую печать? — прошептала она.

Старуха хрипло рассмеялась:

— Ту, что видна только тем, кто знает. Ты уже часть его истории. И если не уйдёшь — станешь частью его будущего.

Она зачерпнула воды ведром и пошла прочь, оставив Анну стоять у колодца, сжимая в руке сумку с продуктами.

Глава 2. Дневник бабушки

Анна долго сидела на кровати, держа в руках старый дневник. Кожаная обложка потрескалась от времени, уголки страниц пожелтели, а чернила местами выцвели. Она осторожно открыла его, боясь, что бумага рассыплется в пальцах.

Почерк был мелким, нервным, с резкими завитками. Некоторые строки были перечёркнуты, другие — обведены кружками. Анна начала читать:

«12 июня 1983. Они вернулись... Я слышу их шаги по ночам. Нельзя открывать дверь на чердак... Они зовут меня...»

Анна замерла. «Они» — кто это? Дети из её сна? Или что-то другое?

«20 августа 1985. Туман сгущается. Он шепчет мне имена. Я больше не сплю... Пытаюсь закрыть окна, но он проникает сквозь щели. Он знает, что я здесь. Он ждёт.»

Пальцы Анны дрогнули. Она перевернула страницу.

«5 ноября 1990. Если она придет, пусть не остаётся дольше месяца. Иначе дом её непустит... Я пыталась их освободить, но ритуал требует жертвы. Я не готова. Пока не готова.»

Последняя запись была сделана за год до смерти бабушки. Анна почувствовала, как по спине пробежал холодок. «Она» — это про меня? Бабушка знала, что я когда-нибудь приеду? Она продолжила листать дневник. Некоторые страницы

были вырваны, другие — залиты чем-то тёмным, похожим на кровь. Одна запись привлекла её внимание:

«Дом не просто стоит здесь. Он живой. Он дышит. Он помнит. Каждые сто лет он выбирает новую жертву. В 1923 году это были дети. В 2023 — будет кто-то другой. Я чувствую, как он готовится. Туман становится гуще. Он уже начал.»

Анна закрыла дневник, чувствуя, как голова идёт кругом. Что за ритуал? Какую жертву? И кто такие «они»?

Она встала и подошла к окну. За стеклом клубился туман — густой, молочный, он окутывал дом, отрезая его от остального мира. В тумане мелькали силуэты — маленькие, сгорбленные. Анна прищурилась, но они исчезли, словно растворились в белизне.

Решив проверить чердак ещё раз, Анна взяла фонарик. Свет его был тусклым, но лучше, чем ничего. Она поднялась по скрипучим ступеням, стараясь не обращать внимания на ощущение, будто кто-то следит за ней.

Узор на полу выглядел иначе — линии стали чётче, а в центре появился странный символ, похожий на глаз. Анна провела по нему пальцем — дерево было ледяным, даже через ткань перчатки.

Она начала простукивать стены. Звук был везде одинаковым, кроме одного места — за шкафом с коробками. Отодвинув его, Анна обнаружила, что одна доска звучит глухо.

С трудом отодрав её, она увидела узкую дверь, замаскиро-

ванную под обшивку. Дверь была заперта, но старый замок поддался легко — видимо, давно не использовался.

За дверью оказалась детская комната. Пыль покрывала всё, но мебель выглядела новой: кровать с лоскутным одеялом, стол, полки с книгами. На стене висели пять кукол, каждая с выцарапанным именем: Маша, Петя, Соня, Ваня, Катя.

Анна подошла ближе. У кукол были стеклянные глаза, слишком реалистичные. Она коснулась одной — и в тот же момент услышала детский смех за спиной. Обернувшись, она никого не увидела.

На столе лежал альбом с рисунками. Анна открыла его. На первой странице — дети, держащиеся за руки. На второй — дом, окружённый туманом. На третьей — высокая фигура в плаще, протягивающая руку к детям. На последней — тот же дом, но с разбитыми окнами и трещинами на стенах. Под рисунком было написано: «Он ждёт нового хозяина».

Анна вздрогнула. В зеркале на стене мелькнуло отражение — девочка с длинными волосами, стоящая у неё за спиной. Она улыбнулась и исчезла.

Ночью Анна проснулась от холода. В комнате было не меньше нуля — дыхание вырывалось паром. Она села на кровати и увидела, что тени на стене начали двигаться, складываясь в фигуры детей. Они кружились, будто в танце, а потом замерли, указывая на дверь.

Из подвала доносился шёпот:

— Анна... Анна... Открой дверь... Мы хотим поиграть...

Она вскочила с кровати и бросилась к окну. За стеклом клубился туман — густой, молочный, он окутывал дом, отрезая его от остального мира. В тумане мелькали силуэты — маленькие, сгорбленные, они двигались вокруг дома, оставляя следы на земле.

Анна схватила дневник бабушки и начала лихорадочно листать его в поисках ответа. На одной из страниц она нашла рисунок — тот же символ, что и на чердаке. Рядом была надпись:

«Туман — это он. Он материализуется из страха. Чем больше ты боишься, тем сильнее он становится. Не поддавайся. Не открывай дверь.»

Анна сжала дневник в руках. Она чувствовала, что дом следит за ней, изучает её страхи.

В этот момент что-то стукнуло в окно. Она обернулась. В стекле отражалось её лицо — но за плечом виднелась тень. Высокая фигура в плаще стояла прямо за ней. Анна резко обернулась, но позади никого не было.

Утром Анна решила осмотреть подвал. Она спустилась по лестнице, держа фонарик перед собой. Воздух здесь был тяжёлым, с запахом сырости и чего-то ещё — гнилостного, почти животного.

Подвал был разделён на две части. В первой стояли старые ящики, инструменты, банки с вареньем. Во второй — что-то было скрыто под брезентом.

Анна стянула его и замерла. Перед ней стоял стол, покры-

тый странными символами. На нём лежали пять маленьких коробочек, каждая с инициалами: М, П, С, В, К.

Она открыла первую — внутри лежал локон волос, перевязанный красной нитью. Вторая содержала игрушечного солдатика, третья — кусок ленты, четвёртая — камень с выцарапанными буквами, пятая — бусы.

Анна почувствовала, как её сердце забилось быстрее. Это были вещи детей. Но кто их сюда положил?

В этот момент фонарик мигнул и погас. В темноте она услышала шаги — лёгкие, детские, они приближались.

— Кто здесь? — её голос дрожал.

Ответа не последовало, но она почувствовала, как что-то коснулось её руки — холодное, липкое. Анна бросилась к лестнице, едва не упав на ступенях.

Выбежав из подвала, она захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной, тяжело дыша. Дом молчал, но она знала — он только начал показывать ей свои тайны.

На следующий день Анна решила найти кого-то, кто мог бы объяснить происходящее. Она вышла из дома и направилась в лес. Туман всё ещё висел над землёй, но уже не так густо.

В лесу она встретила Виктора — высокого мужчину с седыми висками и пронзительным взглядом. Он стоял у дерева, осматривая следы на земле.

— Вы не должны здесь быть, — сказал он, заметив Анну. — Особенно одна.

— Я ищу ответы, — ответила она. — В доме происходят странные вещи. Вы что-то знаете?

Виктор помолчал, потом кивнул:

— Знаю. Я лесник. Живу здесь всю жизнь. И я видел, как дом выбирает своих жертв. Ваша бабушка тоже была одной из них.

— Что вы имеете в виду? — Анна почувствовала, как внутри всё сжалось.

— В 1923 году в деревне пропали пятеро детей, — Виктор заговорил тише. — Их искали неделю, но нашли только обувь у болота. Ваша бабушка тогда была маленькой девочкой и единственная видела, как дети шли к дому, держась за руки, а впереди шла высокая фигура в плаще.

Анна вспомнила рисунки в альбоме.

— А что было потом? — прошептала она.

— Потом дом замолчал на много лет. Но теперь он снова пробуждается. И вы — его новая цель.

Виктор посмотрел на неё серьёзно:

— Если хотите выжить — уезжайте. Пока не поздно.

Но Анна покачала головой:

— Я не уеду, пока не узнаю правду.

Виктор вздохнул:

— Тогда вам нужно поговорить с Марфой. Она знает больше, чем кто-либо. Но будьте осторожны — она не любит чужаков.

Анна кивнула. Она уже поняла: чтобы разгадать тайну до-

ма, ей придётся идти до конца.

Глава 3. Дом шепчет

Анна не спала всю ночь. Она сидела на кухне, обхватив чашку с остывшим чаем, и перечитывала дневник бабушки. Слова расплывались перед глазами, но одна фраза врезалась в память: «Туман — это он. Он материализуется из страха».

Утром, выглянув в окно, Анна увидела, что туман стал ещё гуще. Он окутывал дом, как кокон, и казался почти осязаемым. В его клубах мелькали тени — то ли ветки деревьев, то ли чьи-то силуэты.

Она решила снова осмотреть подвал. Спустившись по лестнице, Анна включила фонарик. Свет выхватил из темноты стол с символами и пять коробочек. Анна взяла первую — ту, что с инициалом «М». Внутри лежал локон волос, перевязанный красной нитью.

— Маша... — прошептала Анна. — Что с тобой случилось?

В этот момент она услышала шёпот за спиной. Не слова — просто звуки, похожие на ветер в ветвях. Анна резко обернулась, но увидела только тень, метнувшуюся в угол.

Поднявшись наверх, она заметила, что куклы в тайной комнате снова поменяли положение. Теперь они стояли лицом к двери, а их стеклянные глаза словно следили за каждым её движением.

Следуя указаниям Виктора, Анна отправилась к дому зна-

харки. Дорога шла через лес, где деревья стояли так плотно, что их ветви переплетались над головой, создавая тёмный свод. Туман здесь был гуще, и Анне казалось, что он цепляется за её одежду, пытаясь остановить.

Дом Марфы стоял на опушке, окружённый оберегами. пучками трав, камнями с рунами, птичьими перьями. На заборе висели связки сушёных грибов и корней.

— Я знаю, зачем ты пришла, — раздался хриплый голос за спиной.

Анна вздрогнула. Марфа стояла в дверях, высокая и прямая, несмотря на возраст. Её глаза были тёмными и пронзительными.

— Вы знаете, что происходит в доме? — спросила Анна. Марфа усмехнулась:

— Знаю. Дом не просто старый дом. Он — ловушка. Сто лет назад здесь жил алхимик. Он искал бессмертие и принёс в жертву пятерых детей. Но ритуал не удался — их души застряли между мирами, а сущность, призванная им, осталась в доме. Теперь она питается страхом и одиночеством. Каждые сто лет дом выбирает новую жертву.

— И я — следующая? — тихо спросила Анна.

— Да, — кивнула Марфа. — Но у тебя есть шанс. Твоя бабушка пыталась их освободить, но не смогла заплатить цену. Ты должна закончить то, что она начала.

Марфа провела Анну в дом. Внутри пахло травами, дымом и чем-то ещё — древним, забытым. На стенах висели

пучки растений, на полках стояли банки с непонятными субстанциями.

— Чтобы освободить души детей, — сказала Марфа, — нужно провести ритуал. Соединить кукол с предметами, принадлежавшими детям, и произнести заклинание на расвете, когда туман будет самым густым.

— А цена? — спросила Анна, уже догадываясь, какой будет ответ.

Марфа посмотрела ей в глаза:

— Ритуал требует жертвы. Ты должна отдать что-то важное. Что-то, что связывает тебя с жизнью. Твоя бабушка не смогла пожертвовать памятью о дочери — твоей матери. Но ты... Ты можешь отдать что-то другое. Или то же самое.

Анна почувствовала, как внутри всё сжалось. Самое дорогое, что у неё было, — воспоминания о родителях, погибших в аварии, когда она была маленькой. Бабушка никогда не говорила о них, и эти обрывки воспоминаний были всем, что осталось.

— Что будет, если я откажусь? — прошептала она.

— Дом поглотит тебя, — просто ответила Марфа. — Ты станешь частью его истории, его памяти. Как те дети. Как твоя бабушка.

С помощью Виктора Анна начала собирать предметы, принадлежавшие детям:

Локон волос Маши — найден в старой шкатулке, спрятанной за камином. Когда Анна взяла его, в комнате на мгнове-

ние запахло цветами — так, как пахли волосы девочки.

Игрушечный солдатик Пети — зарыт у болота. Виктор помог его найти, но предупредил: болото не любит, когда тревожат его глубины. Пока Анна копала, она чувствовала, как что-то смотрит на неё из воды.

Кусок ленты Сони — застрял в ветвях старого дуба. Когда Анна потянула за него, дерево закричало, будто протестуя.

Камень с инициалами Вани — спрятан под крыльцом дома. Под ним Анна нашла записку с одной фразой: «Он идёт».

Бусы Кати — закопаны у колодца. Когда Анна их достала, из глубины колодца донёсся детский смех.

Каждый предмет давался нелегко. Дом сопротивлялся: двери захлопывались, лестницы скрипели, а туман сгущался вокруг Анны, пытаясь сбить её с пути.

Вечером накануне ритуала Анна разложила все предметы на столе в тайной комнате. Куклы стояли в кругу, их глаза блестели в свете свечи.

Она начала вспоминать всё, что знала о родителях:
смех мамы, когда они играли в прятки;
руки отца, поднимающие её на плечи;
их голоса, читающие сказки на ночь.

С каждым воспоминанием куклы шевелились, а туман за окном становился плотнее. Анна чувствовала, как её память тает, словно лёд на солнце.

Виктор пришёл помочь. Он принёс старый фолиант с заклинаниями, который нашёл в библиотеке заброшенной

школы.

— Ты уверена? — спросил он, глядя на неё с тревогой. — После этого ты можешь потерять больше, чем просто воспоминания.

— У меня нет выбора, — ответила Анна. — Если я не сделаю этого, дом не отпустит никого.

На рассвете Анна поднялась на чердак. Туман клубился вокруг дома, проникая внутрь через щели. Она расставила куклы в круге, рядом с каждой положила предмет.

— Я освобождаю вас, — произнесла она. — И отдаю свою память о родителях взамен.

Куклы зашевелились. Из них вырвались тени — пять маленьких фигур. Они закружились в танце, а затем вспыхнули светом.

Высокая фигура в плаще появилась в углу. Она зашипела, пытаясь схватить Анну, но свет отбросил её назад. Сущность растворилась в тумане.

Туман начал рассеиваться. Дом затих. Анна почувствовала, как тяжесть, давившая на неё все эти дни, уходит. Но вместе с ней исчезали и воспоминания — лица родителей, их голоса, их тепло...

Туман рассеялся. Дом перестал скрипеть, холод ушёл. Анна села на крыльце, чувствуя странное опустошение. Она знала, что потеряла что-то важное, но в груди было легко.

Виктор подошёл и сел рядом:

— Ты сделала это.

— Да, — улыбнулась Анна. — Но я не помню их. Совсем.

— Может, это и к лучшему, — сказал Виктор. — Теперь ты можешь начать заново.

Деревня начала оживать. Приехали новые люди, расчистили дороги, посадили цветы. Дом больше не казался мрачным — он стал просто старым домом, полным воспоминаний, но без тьмы.

Однажды вечером Анна стояла у окна и смотрела на закат. В стекле мелькнуло отражение — девочка с длинными волосами, улыбающаяся ей. Анна не испугалась. Она просто улыбнулась в ответ.

Но где-то в глубине леса снова сгущался туман...

Глава 4. Странные находки

Прошло три месяца с момента ритуала. Анна и Виктор начали восстанавливать дом — отскребали старую краску, меняли половицы, проветривали комнаты. Но чем больше они убирали, тем больше странных вещей находили.

В стене за кухней обнаружилась ниша с записками. На обрывках бумаги были написаны одни и те же слова, повторяющиеся снова и снова:

«Он не ушёл. Он ждёт. Он дышит за стеной. Не открывай дверь на чердак. Не слушай шёпот. Не верь отражениям.»

Анна показала записки Виктору. Тот нахмурился:

— Твоя бабушка писала?

— Не знаю, — Анна провела пальцем по выцветшим буквам. — Почерк похож, но что-то не так...

В тот же день, поднимаясь на второй этаж, Анна заметила, что зеркало в коридоре изменилось. Раньше оно было мутным, с трещиной по центру, а теперь стало чистым, почти новым. Она остановилась перед ним, разглядывая своё отражение.

Внезапно в глубине стекла что-то шевельнулось. Анна отпрянула. В зеркале появилась другая комната — та самая тайная детская, которую она нашла. На полу сидел мальчик лет десяти и смотрел прямо на неё.

— Ты обещала, — прошептал он. — Ты обещала нас освободить.

— Я освободила! — воскликнула Анна.

— Не всех, — ответил мальчик и исчез.

На следующее утро Анна решила проверить колодец во дворе. Он был старым, с покосившимся воротом и тёмной водой на дне.

Она наклонилась над краем и замерла. Из глубины доносился шёпот — не один голос, а несколько, переплетающихся в неразборчивый хор.

— Анна... Анна... Помоги нам... Мы не можем выйти... Он держит нас...

Виктор подошёл сзади:

— Что ты делаешь?

— Там кто-то есть, — прошептала Анна. — В колодце. Виктор заглянул внутрь и побледнел:

— Раньше здесь никогда не было эха.

Они решили поднять воду. С трудом провернув ворот, они вытащили ведро. В нём плавал маленький деревянный кораблик — такой, какие делали в начале XX века. На борту было вырезано имя: «Петя».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.